

"Мир снова стал небезопасным". Четверть века после терактов 9/11

Валентин Барышников

23 минут(ы) назад

 Приоритетный источник в Google

"Популярная Америка" с Константином Сониным

Утром 11 сентября 2001 года Америка подверглась одному из самых страшных нападений в своей истории. Теракты 9/11 унесли жизни 2977 человек и радикально изменили страну.

- Хронология 11 сентября 2001 года,
- Первые последствия: проверки в аэропортах и обмен свободы на безопасность,
- Государство не справилось, и нет ему веры,
- Афганистан, Ирак: "вечные войны" и выборы в США,

- Единение после 9/11 и политический раскол сегодня: Мамдани vs Джулиани,
- 9/11: конец счастливого десятилетия "конца истории" и начало эпохи тревог.

Как Америка пережила 11 сентября 2001 года, как она изменилась вследствие терактов, и что последовало за теми событиями 25-летней давности - в новом выпуске "Популярной Америки" обсуждают профессор экономики Чикагского университета **Константин Сонин** и ведущий подкаста "Читая новости" **Валентин Барышников**.

Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

11 сентября 2001 года

– Помните тот день?

– Помню. Я был в Москве, работал за компьютером, вдруг получаю email от моего младшего брата, который жил в Нью-Йорке: "Нет света и телефонной связи, но со мной все в порядке". Так я узнал, что нужно включить новости и посмотреть. В холле Российской экономической школы висел телевизор, мы пошли туда смотреть.

– Я тоже был в Москве, и после рабочего дня пошел выпить с кем-то, - и знаете, как в фильмах-катастрофах, когда люди в баре вдруг все смотрят на телевизор под потолком? И я тоже подошел, посмотрел – и поехал назад в редакцию. У меня тоже

брат жил тогда с семьей в Нью-Йорке, и его дети вообще учились в школе недалеко от башен близнецов. Их выводили оттуда, эвакуировали, и я вот сейчас отсматривал хронику и увидел кадры, где студенты бегут, и я почти уверен, что буквально из этой школы. Родители, конечно, находились в неведении, а из России тогда невозможно было вообще дозвониться, так что вы счастливчик, что получили информацию. Я помню, что целый день ничего не знал.

– Это я получил информацию про брата, а потом только узнал, что мой папа в это время летел через Пенсильванию, там, где упал другой самолет, в эти же часы. Но мы об этом не знали, узнали только после.

– Вспомним хронологию того дня. Первый теракт произошел в 8:46 утра. Есть кадры, на которых человек поворачивается и смотрит на верх на пролетающий, очевидно, слишком низко над Манхэттеном самолет, и тот затем вдруг врывается в северную башню. И, насколько я понимаю, 17 минут после этого все были уверены, что это чудовищный, но случайный инцидент.

– Можно на YouTube посмотреть тогдашние прямые эфиры американских телеканалов. Они установили камеры, вели прямые репортажи, все показывали, но говорили про трагический инцидент в Нью-Йорке, а не про теракт. И только после того, как второй самолет ударил во вторую башню, начался разговор, что это сделано специально.

– *Власти, очевидно, уже знали. Бетти Онг, бортпроводница рейса 11 American Airlines – первого самолета, который врезался, – позвонила после его захвата террористами и 23 минуты сообщала о происходящем.*

9/11 Memorial & Museum

@Sept11Memorial · [Начать читать](#)

During [#WomensHistoryMonth](#), we honor the courage and leadership of women who shaped our history.

Betty Ann Ong, a native of San Francisco, was a 14-year veteran of American Airlines and served as head flight attendant. On 9/11, while aboard Flight 11, she became the first person [Показать еще](#)

2:01 PM · 1 мар. 2026 г.

6,1 тыс.

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 144 ответа](#)

Но Америка еще 17 минут верила, что это случайность, и только когда в 9:03 второй самолет, United Airlines 175, врезался в южную башню, эта вера окончилась. Есть видео, где президенту Джорджу Бушу, который присутствует на уроке в какой-то школе, сообщают на ухо о терактах, и он продолжает сидеть, чтобы, как я понимаю, не напугать детей.

– Буш никак на это не реагирует, ну или реагирует очень хладнокровно.

– Еще спустя полчаса, в 9:37, третий захваченный самолет, American Airlines 77, падает у Пентагона, здания министерства обороны в Вашингтоне. Четвертый захваченный самолет, United Airlines 93, как потом выяснилось, террористы планировали направить в Вашингтон, на Капитолий, но пассажиры и экипаж уже знали о терактах и понимали, что происходит. Они вступили в борьбу с террористами, и самолет упал в поле в Пенсильвании, у Шенксвилла.

– Пассажиры этого рейса – герои. Они в каком-то смысле спасли людей в Вашингтоне, на Капитолии, ценой своих жизней.

– Есть душераздирающие истории звонков пассажиров угнанных самолетов, как и людей, оказавшихся в ловушке наверху башен-близнецов, над этажами, куда врезались самолеты, и откуда практически было не выбраться. Пожар в башнях привел к разрушению конструкций, здания рухнули, при этом погибло множество спасателей. Всего жертвами терактов стали 2977 человек. И брат мне тогда говорил, что на следующий день после теракта город был пуст и словно в летаргическом сне, по крайней мере, ему так казалось. А в начале, как он сказал, было чувство, что на тебя напали, но непонятно кто, и непонятно, что еще грядет. И кажется, что в Америке перед терактами было чувство защищенности, отгороженности от мира океанами. И вдруг нация ощутила себя предельно уязвимой.

– Да, мне кажется, что психологический эффект был огромным. Психологическая травма у тех людей, которые были тогда взрослыми людьми, оказалась очень долгосрочной.

Проверки в аэропортах. Обмен свободы на безопасность

– Мир, и Америка, изменились после 9/11. Самое заметное, наверное, – безопасность на транспорте, на самолетах. Собственно, появились эти тщательные досмотры, контроль. Потом же еще была попытка теракта со взрывчаткой в ботинке, и начали ботинки снимать и просвечивать. То есть мы сейчас уже привыкли к этому, но это все появилось после 9/11.

– Конечно, многие перелеты в Америке буквально были как посадка на автобус какой-нибудь, Бостон-Вашингтон. Не было контроля безопасности, который есть сейчас. Да и вообще не было особенного контроля. Помните, в фильме "Один дома", у них даже не проверяют посадочные талоны при посадке в самолет, просто пересчитывают и они заходят. Это все появилось после 11 сентября.

– Буш в телеобращении к нации после терактов сказал: "Сегодня наши сограждане, наш образ жизни и сама наша свобода подверглись нападению". И ответом на террор тоже было ограничение свободы. Конгресс принял акт, дающий президенту огромные полномочия для противостояния терроризму. И большинство населения в опросах выражали согласие с тем, что свободы могут быть ограничены для борьбы с терроризмом. По данным центра Pew, сразу после терактов 55%

опрошенных заявили, что для сдерживания терроризма рядовым гражданам необходимо поступиться частью своих гражданских свобод.

– Более того, не только согласились на создание Министерства внутренней безопасности и законов, которые давали этой и другим спецслужбам очень большие полномочия, но в сущности была одобрена и поддержана война с терроризмом за границей. Если посмотреть на те же опросы Pew того времени, подавляющее большинство американцев активно поддержало идею, что нужно наносить удары по террористам в Афганистане, в других странах.

– Но при общем согласии на этот размен, – пожертвовать какими-то свободами ради безопасности, ради борьбы с терроризмом, – отдельные практики вроде права спецслужб прослушивать телефоны граждан вызывали и вызывают сильное недовольство.

– Да, и часть из принятых сразу после теракта решений, законов, что были связаны с прослушиванием граждан, были отмотаны назад. Постепенно травма стала уходить, и, соответственно, поддержки стало меньше. Можно вспомнить по истории Russiagate, возможного российского вмешательства в избирательную кампанию президента Трампа 2016 года, это как раз во многом был спор о том, какие должны быть права у федерального правительства по поводу прослушивания граждан. В частности, положения, которые позволяют прослушивать иностранцев, чтобы ловить шпионов, – но в этом случае возникают проблемы, если ты случайно прослушиваешь американских граждан. И значительная часть политической борьбы шла как раз вокруг этих положений, позволяющих спецслужбам следить за американскими гражданами.

– Сейчас как раз обсуждается положение, позволяющее прослушивать без обычных судебных санкций разговоры с подозреваемыми в терроризме за рубежом, при котором могут также быть прослушаны граждане США, секция 702 FISA.

– Да, это постоянный источник споров. Здесь как бы администрации, причем и республиканские, и демократические, обычно на стороне спецслужб, а Конгресс, который представляет американцев, знает, что их отношение к этому изменилось. И вообще американцы плохо относятся к тому, когда спецслужбы следят за ними, даже когда есть угроза терроризма. Соответственно, в каждом избирательном цикле есть дискуссии об этом.

Государство не справилось

Former terrorism advisor Richard Clarke testifies on 9/11

AP Archive

Watch on YouTube

– В марте 2004 года на слушаниях в Конгрессе Ричард Кларк, бывший координатор по вопросам борьбы с терроризмом при Совете национальной безопасности США, сказал: "Я приветствую эти слушания, потому что это, наконец, то место, где я могу принести извинения близким жертв 9/11, тем из них, кто находится здесь, в этом зале, и тем, кто смотрит слушания по телевидению. Ваше правительство вас подвело. Те, кому было доверено вас защищать, подвели вас. И я тоже вас подвел. Мы очень старались, но это не имеет значения, ведь мы не справились. И за это, когда все факты будут обнародованы, я хотел бы попросить вас о понимании и прощении". Это признание того, что государство не справилось. Американцы всегда с подозрением относились к государству, особенно на федеральном уровне, далеко от них. Но после 9/11 это недоверие к государству стало каким-то особенно сильным?

– Мне кажется, да. 11 сентября породило целую экосистему конспирологических теорий, и это симптом того, что даже те люди, которые не считают, что это устроено английскими спецслужбами или что это работа инсайдеров внутри администрации, все равно испытывают недоверие - при том, что события 9/11 расследованы до невероятных подробностей, в отчете комиссии Конгресса есть все, можно прочитать все, на любой конспирологический вопрос там есть подробный ответ. Но то, что конспирология по-прежнему существует, это показатель. 9/11 продемонстрировала незащищенность, незащищенность породила чувство недоверия к тем, кто по долгу службы должен защищать американцев. Если вспомнить блокбастеры последних 25 лет, они часто отражают это недоверие. Часто сюжет состоит в том, что внутри правительства находятся

люди, которые являются врагами Америки, врагами американского образа жизни, и они преследуют свои цели вместо того, чтобы защищать американцев.

"Вечные войны"

– Довольно быстро стало понятно, что за терактами 9/11 стоит Аль-Каида, и ее лидер Усама бен Ладен скрывается в Афганистане, где правили талибы. США предложили выдать его или выдворить. Талибы отказались. США начали операцию, Конгресс наделил президента правом использовать военную силу против виновных в терактах. Подавляющее большинство общества в США, мир, союзники тогда поддержали Америку. У Америки тогда была всеобщая поддержка.

– Россия гордились, что Путин был первым политиком, который позвонил выразить соболезнования и предложить поддержку американской администрации в борьбе с террористами. И потом страны бывшего СССР предоставили свои аэродромы для того, чтобы американцы могли проводить операции в Афганистане, это было тогда относительно новой вещью.

– Правильно я понимаю, что это два года спустя, с войной в Ираке все пошло не туда, включая настроение общества в Штатах? В 2008-ом Обама победил, кажется, уже отчасти из-за того, что был против войны в Ираке.

– Удары по Аль-Каиде в 2001 году были поддержаны абсолютно всеми. Идея наземной операции в Афганистане, которая привела к свержению режима талибов, была поддержана меньше, но все равно пользовалась поддержкой широкого политического спектра в Америке. Вот дальше, в 2003 году, президент Буш использовал этот сентимент, – запас обиды, травмы, необходимости защититься от будущих терактов, всю эту энергию, – чтобы добиться одобрения войны в Ираке. США одержали убедительную военную победу, но уже через год стало ясно, что эта победа выливается в новые проблемы, и что в Ираке все плохо, продолжают гибнуть американские солдаты, несмотря на то, что победа уже одержана. Вот тут общественное мнение стало меняться. К 2008 году для Барака Обамы было большим политическим плюсом, что он не поддерживал войну (он не принимал участие в голосовании в Сенате о войне в Ираке, он тогда еще не был сенатором США). Это помогло ему победить и Хиллари Клинтон, и отчасти помогло победить и Джона Маккейна, кандидата от республиканцев.

– Бин Ладен был убит в ходе американской спецоперации в Пакистане в мае 2011. Обама тогда обратился к нации со словами: "Мы можем сказать семьям, потерявшим близких в результате терактов Аль-Каиды: правосудие свершилось". Но это не остановило войны, которые теперь называют в Америке вечными. В Афганистане война продолжалась 20 лет. Выход оттуда подорвал доверие к президенту Байдену, и там тут же снова воцарились талибы. Из Ирака основные силы США давно ушли, но затем началась война с террористами ИГИЛ. Я уже не говорю про Сирию, где часто вообще непонятно было, что происходит, и во все это были вовлечены американские силы. Отвращение избирателей к "вечным войнам" было одной из причин потому, почему Трамп выиграл в 2024 году, но потом он сам удивительным образом угодил в новый конфликт.

– Разгром Аль-Каиды в 2001 году и спецоперацию в Афганистане большинство американцев считало вынужденным ответом на кошмарный теракт 11 сентября. Вот дальше, в принципе, мне кажется, была довольно внятная альтернатива в 2002 году: после разгрома Аль-Каиды, после разгрома Талибана просто вывести оттуда войска, дав гражданской войне продолжиться, как она происходила в девяностые, но было принято решение, что нужно попытаться в очередной раз построить в Афганистане государство. И провалилась эта попытка задолго до президентства Байдена, уже к 2015 году стало понятно, что, – несмотря на то, что там были построены дороги, больницы, школы, вложены невероятные деньги, перевооружена и натренирована армия, – все это проваливается. В этот момент администрация Обамы стала относиться очень осторожно к новым вмешательствам. Вот мы говорим про Сирию, но что такое история американского вмешательства в Сирии? Президент Обама произнес жесткие слова, чего не должен

делать Башар Асад, чего не должен делать Владимир Путин, и после этого не стал действовать в соответствии с этими словами, не стал проводить операцию, не стал посылать войска, действия США в Сирии, которые осуждают, принципиально противоположны тому, что было в Афганистане и тому, что было в Ираке. Ирак оставил другую травму, вернув представление, что Америка не должна воевать за границей. Из-за этого Обама не стал воевать в Сирии, из-за этого Трамп начал вывод войск из Афганистана, – он был закончен при Байдене, но договорились при Трампе. Трамп был президентом мира, и после того, как он начал войну с Ираном, неудивительно, что многие республиканцы считают себя преданными: до этого президент Трамп был последовательным сторонником доктрины "Америка прежде всего", которая предполагает невмешательство в дела других стран.

Единение и раскол. Мамдани vs Джулиани

– После 9/11 американское общество пережило период единения, однако он сменился рекордным политическим расколом, который продолжается до сих пор. Это как-то связана с последствиями той травмы?

– Я не уверен. Когда смотришь на работы, изучающие политическую поляризацию, кажется, что она следует каким-то очень длинным волнам. Сейчас американское общество политически поляризовано примерно так, как было 120 лет назад. Тренду на поляризацию – уже несколько десятилетий, с восьмидесятых годов идет тренд на увеличение неравенства. Были десятилетия, когда неравенство снижалось или оставалось постоянным, теперь оно растет. Мне кажется, что поляризация скорее связана с долгосрочными тенденциями неравенства, а сам по себе теракт 11 сентября поляризацию не увеличил. Но, конечно, в условиях поляризации каждое событие вызывает совершенно разные реакции с разных сторон политического спектра. Вот мы сейчас видим побурной дискуссии о том, как отмечать годовщину 11 сентября в Нью-Йорке.

– Вы говорите, наверное, о дискуссии вокруг мэра Нью-Йорка Зохрана Мамдани?

– Некоторые, мне кажется, не самые умные республиканцы, вот как бывший мэр города Рудольф Джулиани, попытались набрать политические очки, воспользовавшись идеей, что у мэра Мамдани есть арабские корни, и он занимает довольно левые позиции по многим вопросам. Они сказали, что он не должен присутствовать на мемориальных мероприятиях, хотя на протяжении 25 лет в этих мероприятиях всегда участвовали политики обеих партий, президенты, бывшие президенты. И очевидно, что уже какое-то время команда Мамдани к этому готовилась, – и в ответ мгновенно выложила десятки тысяч документов, показывающих, что городская администрация Джулиани скрывала от нью-

йоркцев, насколько была загрязнена в результате теракта 11 сентября окружающая среда.

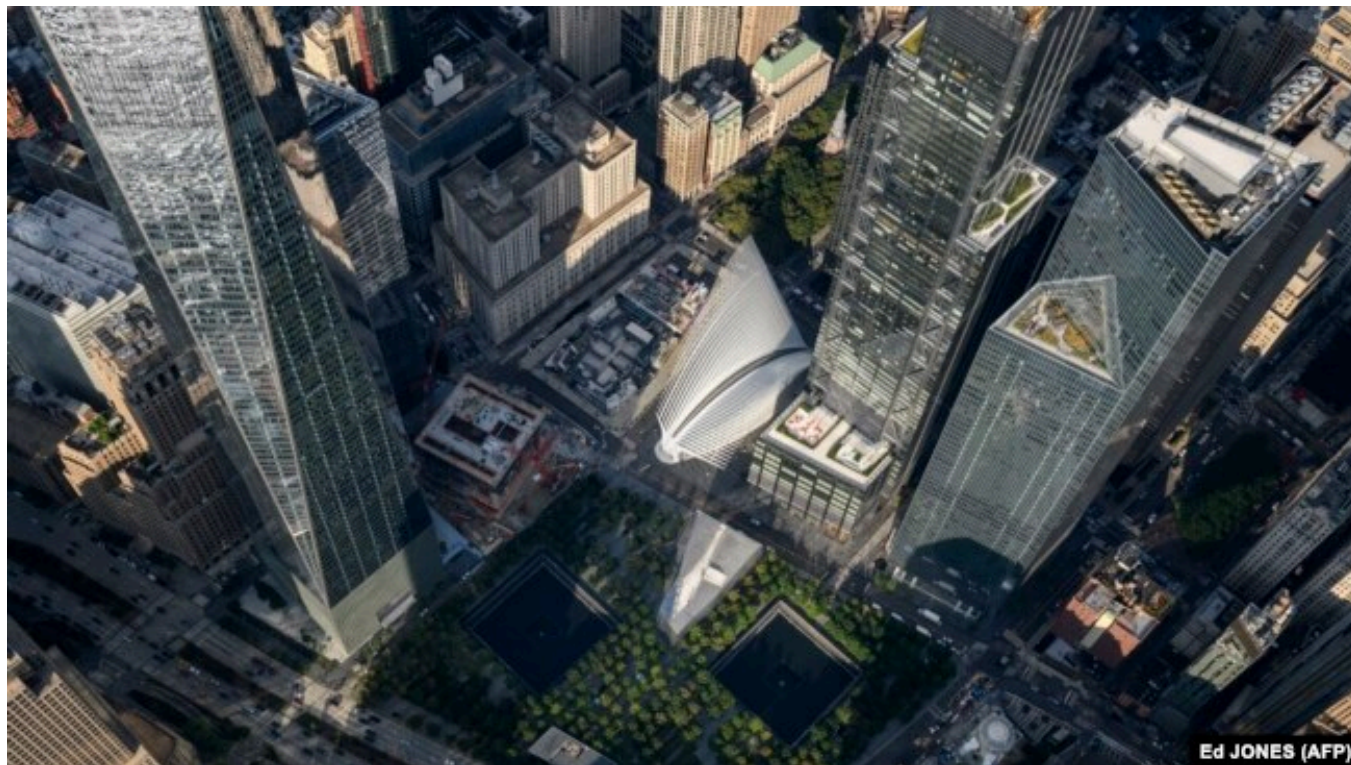
– Но это не только Джулиани, была петиция родственников некоторых из жертв 9/11, чтобы Мамдани не появлялся на церемонии поминовения, в частности, потому что он назначил на должность юрисконсульта человека, который когда-то представлял интересы осужденного члена Аль-Каиды и родственника одного из угонщиков самолетов.

– Конечно, среди родственников погибших и пострадавших, есть люди всех политических взглядов и всех психологических типов, и кто-то из них будет по какому-то поводу недоволен, это всегда присутствует в политике.

– Еще, может, за этим стоит некий антиисламский сентимент? В качестве примера два поста: один с фотографией Мамдани, мусульманина, во время молитвы, с подписью: "Представьте, что вы говорите жителю Нью-Йорка 11 сентября 2001 года, что через 25 лет мэром будет этот человек". Но под этим постом есть ответ, что через 6 дней после 9/11 Джордж Буш посетил мечеть и сказал: "Ислам – это мир".

– С первых минут после 9/11 администрация Буша очень четко пыталась отделить исламских террористов из Аль-Каиды от мусульман, и уделяла специальное внимание тому, чтобы не происходило погромов или хейта.

– Ну, очевидно, сентимент остается в обществе. Мамдани заявил, что придет почтить память жертв теракта. В Нью-Йорке традиционная и подчеркнуто неapolитическая церемония проходит на мемориале на месте башен близнецов, известного как Ground Zero. Это впечатляющее место, квадратный проем в земле, где вода стекает и в конце концов уходит в отверстие в середине, дна которого не видно.

"Мир снова стал небезопасным"

- Последний вопрос. Если обернуться на эти 25 лет, есть что-то в нынешней Америке, про что вы можете сказать: "Это следствие 9/11"?

– В последнее десятилетие XX века многие американцы, американский политический класс, жили в ощущении не то что победы, но триумфа. Состоялся конец истории, либеральная демократия оказалась самым хорошим способом организации государства. Казалось, что Америка и преуспевает, – а девяностые годы были еще периодом очень быстрого экономического развития, – и одновременно нет больше гонки вооружений, нет больше постоянной угрозы, не надо тренировать детей прятаться под парты из-за угрозы ядерной атаки со стороны Советского Союза. Это десятилетие было гораздо более спокойным.

11 сентября это десятилетие закончилось. Мир снова стал небезопасным, но только теперь опасность происходила не со стороны Советского Союза, а от террористов, которые могут быть везде. С тех пор, мне кажется, американцы, американский политический класс живут в ощущении, что есть постоянный враг, постоянная угроза террора. Это последствие 11 сентября.

Валентин Барышников